

Команда Гая последние дни занималась рутинными заданиями, которых в Конохе было полно. Они помогали местным жителям, ремонтировали мосты, подметали улицы и иногда охраняли караваны, которые направлялись в соседние деревни. Это были типичные задания для генинов — важные для деревни, но никак не связанные с опасными миссиями, которые могли бы всерьёз проверить их навыки.

Сегодня их задание было ещё более скучным: нужно было помочь торговцу в одном из магазинов Конохи сортировать поставленные товары и доставить их на склады. Никакого экшена, никакой борьбы. Обычные, бытовые дела.

- Эй, Неджи, не скучай так, - сказал Ли, когда они прибыли в магазин. - Я уверен, что даже простые задания помогают нам стать сильнее! Это тренировка нашего духа!

Годжо лишь молча посмотрел на него. Ли всегда был полон энтузиазма, даже когда дело касалось таких простых заданий. Годжо, хотя и не был против подобных задач, всё же не мог избавиться от мысли, что это трата времени.

Тентен же была менее оптимистичной.

- Ты серьёзно, Ли? Сортировка товаров? Я не вижу, как это поможет мне в тренировке навыков метания кунаев.

Ли улыбнулся, вставая в стойку.

- Всё зависит от нашего подхода! Я уверен, что если мы подойдём к этому с правильным настроем, то даже сортировка товаров может стать тренировкой!

Тентен вздохнула и бросила взгляд на Годжо.

- Неджи, неужели ты тоже считаешь, что это полезная тренировка?

Годжо на мгновение задумался. Ему самому было интересно, как можно использовать даже такие задачи для улучшения боевых навыков. Возможно, Ли и прав в том, что любой опыт можно обратить в пользу, если подойти к нему с умом.

- Любая задача может чему-то научить, - наконец сказал он, но не столько для поддержания разговора, сколько для того, чтобы отвлечься от мыслей о бесполезности происходящего.

Они приступили к работе: сортировка мешков с рисом, распределение фруктов и овощей по полкам — простая и рутинная работа, которая, казалось бы, совсем не соответствовала уровню будущих великих шиноби. Ли, как всегда, работал с огоньком, двигаясь с невероятной скоростью и энергией. Тентен пыталась сохранить спокойствие, но не могла скрыть своего раздражения.

Годжо же сосредоточился на выполнении задания быстро и методично. Он использовал это время для размышлений. »Если в этот момент на нас нападут... как мы будем действовать? Мы слишком расслаблены, и это - слабость. Даже в такие моменты важно держать себя в готовности.»

И хотя нападения, конечно, не последовало, Годжо продолжал анализировать, как можно улучшить свои реакции на неожиданности, даже в самых обыденных условиях. Это было частью его философии - всегда оставаться на шаг впереди.

На следующий день, несмотря на ночные размышления, Годжо решил вернуться к тренировкам. Теперь его интересовала не только собственная сила, но и взаимодействие с чакрой его товарищей. Он начал тренироваться с Ли и Тентен, пристально наблюдая за их способностями и анализируя, как он может использовать их сильные стороны в бою.

Ли, несмотря на отсутствие навыков в обращении с чакрой, был исключительно быстрым и сильным. Его физическая мощь и скорость были неоспоримыми, и Годжо видел, что, если направить эту силу правильно, она может стать непобедимой. Тентен, с её умением обращаться с оружием, представляла собой идеальную поддержку на расстоянии. Но Годжо видел и их слабости – недостаток стратегии у Ли и зависимость Тентен от её свитков.

Годжо начал корректировать свои собственные действия. Вместо того чтобы просто тренироваться с ними как равный, он начал незаметно влиять на их стиль боя. Например, во время тренировки с Ли он подстраивал свои движения так, чтобы заставить Ли обращать внимание на слабости своих атак. Тентен же начал давать советы по оптимизации её действий на поле боя.

– Неджи, ты стал таким... тактичным в последнее время, – заметила однажды Тентен во время перерыва на тренировке. – Ты не просто тренируешься, ты как будто направляешь нас. Ты уверен, что с тобой всё в порядке?

Годжо лишь кивнул в ответ.

– Я просто вижу, как мы можем стать сильнее как команда, – ответил он, бросив быстрый взгляд на Ли, который на тот момент был полностью поглощён выполнением отжиманий на пальцах. Ли даже не слышал их разговора, весь погруженный в свои тренировки.

Тентен хмыкнула и слегка покачала головой.

– Что ж, это полезно. Нам всегда пригодится твоя тактика.

Годжо не ответил, его мысли были где-то далеко. Ему начинало нравиться то, как он постепенно адаптировался к этому миру. Он больше не чувствовал себя потерянным. Наоборот, каждое его действие теперь вело к чему-то большему. Он видел перед собой путь — новый путь к силе и влиянию.

Он вновь сконцентрировался на своих тренировках. Если Бякуган и чакра — это ключ к силе в этом мире, он должен овладеть ими полностью. Годжо начал экспериментировать с новыми подходами. Он пытался объединить свои навыки восприятия, данные Бякуганом, и элементы его прежней техники. Пусть он больше не обладал «Шестью глазами», но его анализ потоков чакры был совершенен. Это дало ему возможность более тонко работать с силой и точностью своих атак.

Одним из первых экспериментов стало улучшение техники Восьми триграмм. Эта техника позволяла Неджи наносить сокрушительные удары, блокируя чакру противника. Но Годжо решил попробовать новый подход. Он стал концентрироваться не только на блокировке чакры, но и на изменении её потоков внутри тела противника. Это напомнило ему его прежние исследования пространства и энергии. Если он сможет контролировать поток чакры на таком уровне, он сможет сделать атаки шиноби не просто менее эффективными, но и полностью разрушить их основы.

Годжо знал, что на это потребуется время. Но он был готов ждать и работать. Он всегда был готов к долгой игре.

С раннего утра тренировочные площадки заполнились шиноби всех возрастов и рангов. В воздухе витал шум от боевых криков и звуков ударов по тренировочным куклам. Годжо стоял в тени большого дуба неподалеку, наблюдая за тренировкой других команд. Его собственная команда уже давно отправилась на занятия с Гай-сенсеем, но он отпросился на индивидуальные тренировки. Ему нужно было время, чтобы обдумать свои последние открытия.

»Этот мир — место, где сила определяется не только способностями, но и командной работой, командным духом,» думал он, вспоминая недавний разговор с Гай-сенсеем. »Может, это и правда важно, но я никогда не полагался на кого-то ещё, кроме себя.»

Он видел, как ученики других команд усердно тренировались вместе. Некоторые пытались освоить новые техники, другие улучшали своё тайдзюцу. Годжо присмотрелся к одной из групп, где новички безуспешно пытались синхронизировать свои атаки. Их движения были резкими и непродуманными, они делали множество ошибок.

»Они всё ещё неопытны, но даже в этом я вижу потенциал,» размышлял Годжо. »Если их правильно направить, они смогут использовать слабости своих врагов. Как только они начнут думать как одна единица, они будут сильнее.»

Но его взгляд быстро сменился на более привычный фокус. Он сосредоточился на себе, на своих возможностях и текущих ограничениях. Бякуган давал ему невероятное восприятие, но не мог заменить «Шесть глаз». В своём прошлом теле Годжо чувствовал себя всесильным, он мог контролировать саму ткань реальности вокруг себя. Теперь всё было иначе. Он был ограничен физическими законами этого мира и системой чакры.

»Значит, мне нужно найти способ вернуть себе хотя бы часть этой силы,» решил он. »Если Бякуган может воспринимать чакру так точно, значит, я смогу научиться манипулировать её потоками, как я это делал с проклятой энергией. Нужно только изменить подход.»

Его взгляд остановился на одном из тренирующихся шиноби. Тот, молодой парень с яркими волосами, яростно атаковал тренировочный манекен, выпуская очередные удары кулаками, заряженными чакрой. Годжо включил Бякуган, сосредоточив внимание на его потоках. Он мог видеть, как чакра направлялась в руки, сжималась, затем высвобождалась через удары.

»Неплохо. Но слишком примитивно. Чакра тратится впустую.»

Годжо обдумывал, как можно было бы улучшить технику, сделать её более точной и эффективной. Он не мог не сравнивать чакру с проклятой энергией, которую контролировал в своём прошлом мире. В основе обеих сил лежали эмоции и намерения, но у чакры были свои уникальные свойства. Это заставляло его работать с ней осторожнее, чем он привык.

Размышляя над своими открытиями, Годжо услышал, как кто-то зовёт его по имени. Обернувшись, он увидел Хиаши Хьюга, лидера клана Хьюга и своего дядю в этом мире. Мужчина подходил к нему с лёгкой, но властной походкой.

- Неджи, - тихо сказал он, приближаясь, - у тебя есть минутка?

Годжо кивнул, хотя внутри почувствовал напряжение. Хиаши был для него странной фигурой. Он всё ещё не привык к тому, что у него есть семья, особенно такая, как клан Хьюга, со своими традициями и жесткими правилами. Но играя роль Неджи, он знал, что должен соблюдать эту

динамику.

- Конечно, - ответил Годжо, убрав руки за спину и приняв привычную для Неджи позу.

Хиаши некоторое время молчал, глядя на племянника.

- Я заметил, что в последнее время ты изменился. Ты стал тренироваться интенсивнее, твои движения стали более... точными, - Хиаши внимательно смотрел на Годжо, явно пытаясь разобраться в происходящем. - Это хорошо. Но не забывай, что сила Хьюга всегда была в соблюдении наших традиций. Ты не должен отклоняться от пути, который заложен веками.

»Традиции?» - подумал Годжо, но вслух ничего не сказал.

Он знал, что Хиаши говорит о строгом соблюдении клановых техник и наследия Бякугана. Но для Годжо это было лишь инструментом. Он всегда видел силу как нечто более гибкое и изменчивое. Заставить чакру работать на тебя, подчинить её своим желаниям — вот истинный путь.

- Я понимаю, - наконец произнёс он, пытаясь сохранить нейтральный тон, чтобы не выдать своих истинных намерений.

Хиаши кивнул, удовлетворённый ответом.

- Хорошо. Я наблюдаю за тобой, Неджи. Ты сильнейший из своего поколения. Но ты должен помнить, что истинная сила приходит не только через совершенствование техник, но и через смирение перед законами нашего клана. - Ты обязан уважать наши традиции, - продолжил Хиаши Хьюга, его голос был мягким, но в нём чувствовалась железная уверенность. Он смотрел на Неджи с той же непроницаемой серьёзностью, которую Годжо уже неоднократно видел у других представителей клана. Хиаши продолжил говорить, явно ожидая полного принятия его слов. - Мы - Хьюга, и наша сила, наша техника - это наше наследие. Не стоит забывать об этом в погоне за чем-то новым.

Годжо стоял в той же спокойной позе, за спиной его руки сжались. »Традиции... смирение перед законами клана?» Это звучало для него почти как оскорбление. Годжо Сатору никогда не склонялся перед традициями. Он всегда разрушал границы, превосходил ожидания, был тем, кто создавал новые правила.

»Возможно, это и сделал бы Неджи,» размышлял он. »Он был привязан к этой системе, чувствовал себя жертвой. Но я — не он.»

Годжо глубоко вздохнул, обдумывая свой ответ. Если бы это был его мир, он бы уже давным-давно высказал свою точку зрения, что любая система, ограничивающая возможности и свободу, — обречена на стагнацию. Но здесь ему нужно было действовать осторожно, особенно в рамках клана, который полагался на древние традиции. Пока он собирался с мыслями, Хиаши продолжал наблюдать за ним, ожидая какого-то ответа.

- Я понимаю, - сказал Годжо, наконец, выдержав тон, который бы сказал и прежний Неджи. - Ваши слова верны, Хиаши-сама. Клан всегда был источником моей силы.

»Но не навсегда,» добавил он мысленно. Это была его игра, и в ней нужно было придерживаться стратегии. Он понимал, что этот мир не поймёт его так, как предыдущий. Слишком много зависело от традиций, верности клану, но для него эти ограничения — лишь временные.

Хиаши кивнул, его лицо выражало некоторое удовлетворение, хотя и оставалось строгим.

- Хорошо. Время покажет, на что ты способен. Но помни, что путь к совершенству лежит через дисциплину и смирение перед тем, что ты не можешь изменить.

»О, я изменю больше, чем ты можешь себе представить,» подумал Годжо, холодно кивнув в ответ. Он знал, что Хиаши видит его только через призму клана, через призму того, как он должен быть. Но сам Годжо никогда не вписывался в рамки, и он не собирался начинать сейчас.

- Я надеюсь, что ты продолжишь приносить честь нашему клану, - сказал Хиаши, отвернувшись и направившись прочь. - Твои успехи на тренировках и в миссиях уже доказали твою ценность.

Годжо остался один. Он тихо выдохнул и сжал кулаки.

»Честь клану?» Его взгляд потемнел на мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/121238/5071775>